

И 272
1178

16 9

XX-11911

ДВА ЧЕЛОБИТЬЯ.

(Къ библиографіи матеріаловъ для исторіи русскаго дворянства).

Печатаемые ниже два документа должны составить очень любопытный вкладъ въ библиографію матеріаловъ для исторіи русскаго дворянства; оба относятся къ исторіи нашего до-петровскаго дворянства, ко второй половинѣ XVII вѣка. Они представляютъ значительный историческій и историко-юридическій интересъ, живыми чертами рисуя взаимное отношеніе крестьянства и дворянства, отдѣльных членовъ послѣдняго другъ къ другу и происхожденіе новыхъ указовъ, касающихся крестьянства, по челобитью отъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Время подачи челобитій.—Оба челобитья найдены мною въ столбцѣ Московскаго стола Разряда (Архивъ Мин. Юст.), относящемся къ 168 году. Эта дата не можетъ, однако, быть принятой безъ оговорокъ, такъ какъ на самихъ челобитьяхъ нѣтъ никакихъ хронологическихъ помѣтъ. Судя потому, что въ первомъ челобитьи говорится о 162 годѣ, какъ о прошломъ, а въ концѣ второго челобитья есть приписка отъ имени окольного Ив. Ав. Гавренева, относящаяся къ 21 декабря, и сопоставляя содержаніе челобитья съ указомъ, объявленнымъ въ январѣ или февралѣ 166 года (на осно-

ваніи этого указа составлена отъ 15 февраля 166 года грамота нижегородскому стольнику и воеводѣ Бутурлину; см. Полное Собраніе Законовъ т. I, № 220), я отношу эти челобитья къ началу 166 года т. е. къ ноябрю или декабрю 166 года (1657 г.).

Отношеніе челобитій къ указу 166 года.—Указъ 166 г., удовлетворяя просьбѣ челобитчиковъ, предписываетъ послать въ города и уѣзды сыщиковъ, дворянъ добрыхъ, для сыска бѣглыхъ крестьянъ и чинить послѣднимъ наказанье за побѣгъ («бить кнутомъ нещадно»), а за грабежъ и убійство вѣшать. Подробности указа намъ неизвѣстны, такъ какъ онъ дошелъ до насъ только въ извлеченіи, какъ разъ не отвѣчающемъ на такіе пункты того и другого челобитья, на которые отвѣчаетъ новый указъ отъ 13 сентября 1664 г. (см. П. С. З. I, № 307: наказаніе прикащиковъ и старостъ, возвращеніе бѣглыхъ на подводахъ тѣхъ, кѣмъ они были приняты). Отнести однако наши челобитья къ 170 году я не рѣшился въ виду того, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намёка на вторую польскую войну, и въ виду того, что, судя по припискѣ отъ 21 декабря, пришлось бы предположить, что челобитья, послѣдств-

1396

9

нія въ Боярской Думѣ, почти цѣлый годъ лежало безъ движенія.

Содержаніе челобитья галичанъ. — Относительно содержанія челобитья галичанъ (и такого же челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ крайнихъ и замосковныхъ городовъ: таблицу крайнихъ и замосковныхъ городовъ см. у П. Н. Мимокоза въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1891 г. № 3, стр. 39, примѣч. 4 и стр. 40, примѣч. 2) можно замѣтить, что оно подавляется болѣе богатымъ содержаніемъ второго челобитья (№ 2) дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ. Мы не встрѣчаемъ во второмъ лишь 1) указанія на участіе въ первой польской войнѣ и 2) указанія на бездѣйствіе мѣстной администраціи (воеводъ и приказныхъ людей) въ дѣлѣ сыска бѣглыхъ крестьянъ, бобылей и людей (т. е. холоповъ). Прося высылки сыщиковъ, челобитые заявляютъ о необходимости содѣйствія мѣстной администраціи сыщикамъ. Челобитые галичанъ кратко, рисуетъ дѣло по существу и не входитъ, такъ сказать, въ исторію и толкованіе вопроса, какъ то дѣлаетъ любопытное челобитые (№ 2) дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ.

Челобитые дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ (№ 2) представляетъ по своему содержанію громадный интересъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого содержанія, требующаго внимательнаго изученія, я отмѣчу литературную обработку этого челобитья, его тенденцію войти въ вопросъ по существу и исторически, выразить основныя представленія о чинахъ московскаго государства и ихъ отношеніи другъ къ другу, его настойчивое подчеркиваніе необходимости упрочить наконецъ «крѣпостной уставъ», чтобы предотвратить экономическій разгромъ дворянства, а слѣдовательно, обезопасить и его способность неуклоннаго и вполнѣ удовлетворительнаго отбыванія военной службы. Челобитые входитъ во многія детали современнаго ему состоянія дѣлъ по вопросу

о бѣглыхъ крестьянахъ и подробно обсуждаетъ мѣры, которыя могли бы, по мнѣнію челобитчиковъ, быть приняты для скорѣйшаго подавленія неурядицы. (оставители этого челобитья, по моему мнѣнію, обнаружили въ немъ на ряду съ настойчивостью большую способность разобратся въ вопросѣ, представлявшемъ теоретическую и практическую сторону вещей. Ихъ заявленіе о четырехъ чинахъ не представляется правда, особенно оригинальнымъ; если припомнить одно любопытное мѣсто въ Никоновской лѣтописи, но все таки шагъ челобитчиковъ въ теоретизированію заслуживаютъ особеннаго вниманія. Словомъ, это послѣднее челобитые для историка права московскаго государства, повторяемъ, представляетъ громадный интересъ.)

Челобитые дворянъ и дѣтей боярскихъ галичанъ и галицкихъ помѣщиковъ, и разныхъ городовъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ о посылкѣ по городамъ, селамъ и волостямъ дворянъ (сыщиковъ) для сыска бѣглыхъ людей, крестьянъ и бобылей.

...Бьютъ челомъ *«галичаня, дворяне и дѣти боярскіе, и галицкіе помѣщики, и разныхъ городовъ дворяне жъ и дѣти боярскіе:* въ прошломъ, государь, во 162 году изволилъ ты, великій государь, ити на непріятели своего польскаго и литовскаго короля за свое царское величество, а за ево великіе неправды и крестное преступленіе, а насъ, холопей своихъ, указалъ ты, государь, послать въ разные полки съ своими государевы бояры и воеводы.

И мы, холопи твои, будучи на твоей государевѣ службѣ, тебѣ, в. г., служили, всякую нужу и голодь терпѣли, и за Пречистые домъ и за твое царское величество кровь свою проливали, и въ полону многіе животь свой мучили, всякое мученье и пытки терпѣли; и мы, холопи твои, за твое царское величество радуясь, то все принимали и терпѣли.

А безъ насъ, холопей твоихъ, люди наши и крестьяне домишка наши разграбили,

животы и пожитки наши побрали и сами отъ насъ, холопей твоихъ, разбѣжались и, побѣжавъ, дома свои *) пожгли.

А которые, государь, крестьянишка наши послѣдніе остались и не хотѣли съ ними итти, и тѣ наши бѣглые крестьяне, собрався со многими людьми, и ихъ животы и статки всѣ насильствомъ **) побрали, хотя за нами пусто учинить все (въ вѣкъ).

И которые, государь, у насъ помѣстьишка наши и вотчинишка отъ того ихъ

*) Фактъ до нѣкоторой степени обычный для XVII вѣка: въ то время, какъ служилые люди обезпечивали экономически крестьянскимъ даровымъ трудомъ, бѣются на войнѣ, крестьяне, пользуясь отсутствіемъ господъ, бѣгутъ изъ помѣстій и вотчинъ, нанося этимъ прямой ущербъ боевой годности находящихся на войнѣ. Въ десятияхъ иногда встрѣчаемъ отмѣтки, что такой то дворянинъ съѣхалъ со службы до срока, ибо принужденъ былъ отправиться домой ловить разбѣжавшихъ безъ него мужиковъ. Это бѣгство крестьянъ сопровождалось порою грабежемъ помѣщичьихъ хозяйствъ, чему не мало способствовала несовершенная административная организація области. Эта социальная рознь между дворянствомъ и крестьянствомъ въ XVII вѣкѣ была тѣмъ болѣе трагична, что для XVII вѣка не могло быть другого исхода кромѣ крѣпостнаго крестьянскаго труда. Послѣдній становится полнымъ абсурдомъ *только* со второй половины XVIII вѣка, именно со времени петровскаго указа 1762 г. Изъ дальнѣйшаго текста будетъ видно, что рознь шла дальше: она поселила глубокую вражду между отдѣльными представителями дворянства. Оставшіеся отъ соблазна убѣжать, крестьяне терпѣли и отъ своей бѣжавшей братіи, и отъ государства, которое отъ крестьянскаго общества, сидѣвшаго на землѣ помѣщика или вотчинника требовало полной уплаты государственныхъ сборовъ: такимъ образомъ то, что до побѣга взымалось, положимъ, съ 15 крестьянскихъ дворовъ, теперь взымалось съ 10, 8 и менѣе. Все это должно было крайне тяжело отзываться на народномъ хозяйствѣ, заставляя много разбѣгаться и послѣднихъ плательщиковъ. А между тѣмъ въ зависимости отъ крестьянскаго хозяйства находилась и военная сила Московскаго государства. Крестьянскіе побѣги и грабежи принимали широкіе размѣры, потому что помѣщики и вотчинники *сами* должны были справляться съ этимъ тогдашнимъ зломъ, такъ какъ „воеводи и приказные люди, говорить челобить, споможенья намъ не чинятъ и ихъ (т. е. бѣглыхъ крестьянъ, быбелей и холоповъ) не имеютъ“.

**) Срв. Уложеніе гл. XX, ст. 4.

побѣгу и разоренья и отъ пожегу запустѣли, и съ тѣхъ, государь, пустыхъ дворовъ мы, холопи твои, съ послѣдними своими разореными крестьянишки всякіе твои государевы доходы окупаемъ, должася великими долгами.

Да тѣ же, государь, наши разорители, приходи изъ бѣговъ въ наши помѣстьишка и вотчинишка, у насъ, холопей твоихъ, и послѣднихъ людишекъ и крестьянишекъ нашихъ подговариваютъ и изъ поля лошади, приходя, крадутъ и всякимъ разореньемъ разоряютъ.

А мы, холопи твои, коли излучимся *) въ разоренныхъ своихъ домишкахъ, а не на твоей государевѣ службѣ и, увѣдавъ ихъ побѣгъ, и за ними сами въ погоню ѣздимъ и людишекъ своихъ посылаемъ, и тѣ наши бѣглые люди и крестьяне насъ, холопей твоихъ, и людишекъ нашихъ и крестьянишекъ до смерти побиваютъ, стрѣляютъ изъ луковъ и изъ пищалей.

А гдѣ мы бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ на дорогѣхъ и догонимъ, или въ городѣхъ, или въ чьемъ помѣстьѣ и въ вотчинѣ, и тѣ наши люди и крестьяне съ нами бьются до смерти, а въ городѣхъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ на тѣхъ нашихъ разорителей намъ, холопемъ твоимъ, *воеводы и приказные люди* споможенья не чинятъ и ихъ не имеютъ.

И тѣ, государь, наши разорители, узнавъ нашу конечную погибель, что никакими мѣрами съ ними мы, холопи твои, управиться не можемъ, и они, государь, приходя изъ бѣговъ, насъ, холопей твоихъ, всякимъ разореньемъ разоряютъ.

И нынѣ мы отъ тѣхъ своихъ разорителей многіе бродимъ по міру, скитаемся межъ своею братьею Христовымъ именемъ.

Умилосердися, государь праведной, надъ нами, холопи своими, возри въ наше такое великое разоренья, учини свое царское къ намъ бѣднымъ разсмотрѣнье, вели, государь, послать въ свои государевы города,

*) Указаніе на постоянное почти пребываніе на службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Подчеркиваніе постоянного почти нахожденія на службѣ встрѣчаемъ и во второмъ челобятѣ.

и въ дворцовые села, и въ черные волости, и въ патриарши, и въ митрополичьи, и бояръ, и окольныхъ, и думныхъ людей, и дьяковъ, и въ монастырскіе вотчины посылать въ города во всѣ дворянъ; и вели, государь, про тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыскивать накрѣпко, которые люди и крестьяне въ чьихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ сверхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ объявятся, и отцы ихъ за кѣмъ не написаны, вели, государь, про нихъ сыскивать и ихъ спрашивать, чьи они и откуда пришли, и по тому сыску вели, государь, намъ ихъ отдавать по прежнему во крестьянство, а людей въ холопство.

А кто узнаетъ своего крестьянина бѣглаго или человека, вели, государь, тѣхъ крестьянъ и людей, и про иныхъ бѣглыхъ людей спрашивать и пытать.

А кто, государь, чьего бѣглаго человека или крестьянина принялъ, вели, государь, чинить тѣмъ людемъ свой государевъ указъ по Уложению, а прикащикомъ ихъ и старостамъ и крестьяномъ вели чинить наказанье, чтобы, государь, у тебя, в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. с., никому ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать и за собою держать не повадно было.

А для сыску вели, государь, тѣмъ дворяномъ, которые будутъ для сыску посланы въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ давать стрѣльцовъ и сотскихъ и пятидесятскихъ и съ ними посылать въ прибаву монастырскихъ *) слугъ.

*) Указавъ на тяжелый фактъ, челобитые указываютъ затѣмъ мѣри, которыми можно прийти на помощь дворянству: „челобитчики просятъ разсылки по всѣмъ городамъ съ уѣздами дворянъ“ (спеціальныхъ сыщиковъ) для сыска бѣглыхъ и отдачи обратно крестьянъ въ крестьянство, а людей въ холопство, причемъ узнавше бѣглецовъ спрашиваются о другихъ бѣглецахъ, которые расе могутъ быть известны; мѣстная администрація *должна* оказывать сыщикамъ свое содѣйствіе, давая послѣднимъ стрѣльцовъ и пр. Любопытно отмѣтить при этомъ, что челобитчики, настаивая на примѣненіи статей одинадцатой главы Уложения царя Алексѣя (возвратъ бѣглыхъ безъ урочныхъ лѣтъ, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ, по челобитью потерпѣвш. хл. суду и сыску), требуютъ невѣдстваго Уложенію *наказанья*

Милосердый государь (титулъ) пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и до конца разоренныхъ, вели, государь, намъ по сему нашему челобитью свой государевъ милостивый указъ учинить, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, отъ тѣхъ своихъ разорителей въ конецъ не погинуть и твоей царской службы не отбыть; а какъ мы будемъ на твоей государевъ службѣ, чтобы тѣ наши разорители и досталъ домишковъ нашихъ въ конецъ не разорили, а женъ и дѣтей нашихъ до смерти не побили. Царь, государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ челобиты рукоприкладства челобитчиковъ. Такое же челобитѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ въ столб. Москов. ст. ³¹⁹/₂ лл. 1—6.

(Московского стола столб. № ²¹⁰/₁₀, лл. 1—9).

Челобитѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ о посылкѣ по городамъ, селамъ и волостямъ сыщиковъ для сыска бѣглыхъ людей, крестьянъ и бобылей.

Бьютъ челомъ «разныхъ городовъ дворянъ и дѣти боярскіе: въ прошлыхъ, государь, лѣтѣхъ, во дни царства отца твоего государева в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. ему, в. г., отъ насъ о бѣглыхъ нашихъ людѣхъ и крестьянѣхъ было многое челобитѣ, а и тебѣ, великому государю, о тѣхъ же нашихъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ было повсягодное же челобитѣ; а въ городѣхъ твоимъ государевымъ бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людемъ о томъ же нашемъ разореніи многая отъ насъ всегда докука; а промежь собою у насъ, на Москвѣ и въ городѣхъ,

прикащиковъ и старость, а также самихъ бѣглецовъ. Почему приходилось настаивать на разсылкѣ спеціальныхъ сыщиковъ, видно изъ второго челобитя, которое, умалчивая о несодѣйствіи областной администраціи, усиленно подчеркиваетъ за то московскую волокиту. Очевидно, что порядкомъ, установленный Уложениемъ (челобитѣ по каждому отдѣльному случаю, на практикѣ въ виду обширности крестьянскихъ побѣговъ и ижевторой постоянности службъ дворянъ и ижевторой боарскихъ, привелъ къ значительнымъ затрудненіямъ.

безпрестанная тяжба и брань, и въ томъ нашемъ разореньи, и въ тяжбѣ, и въ сыскѣхъ людей своихъ и крестьянъ, и въ Московской провѣсти и волокитѣ чинилися и нынѣ чинятся намъ многія различныя убытки, а доможъ нашимъ всегда отъ тово великое разоренье.

И ты, государь, изволилъ по нашему челобитью о тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ послать въ города сыщиковъ *), а въ иныхъ, государь, городѣхъ сыщиковъ и не было, а въ которыхъ, государь, городѣхъ сыщики сыскивали, помня Бѣга и твое государево крѣстное цѣлованье, и намъ, холопомъ твоимъ, за твоею государевою службою, ѣздить было въ тѣ города къ сыщикомъ и тебѣ, великому государю, на Москвѣ бить челомъ и у сыщиковъ времени нашего не было, а въ которое время и въ домишкахъ своихъ были, и въ то время всегда опасались и готовились на твою государеву службу, а тебѣ, великому государю, не били челомъ, а нынѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, о тѣхъ своихъ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ бити челомъ тебѣ, великому государю, на Москвѣ и у сыщиковъ времени нашего **) нѣту же, а посылать, государь, не ково.

И, надѣясь на то, отъ насъ люди и крестьяня при насъ и безъ насъ изъ домишковъ и съ твоей службы и достальныя бѣгають; а которыя, государь, до сего времени выбѣжали, и тѣ, надѣясь на то, къ намъ назадъ не идуть, а живутъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ, на посадѣхъ въ тяглы и у посадичихъ людей въ наймѣхъ;

*) Это мѣсто можно пожалуй толковать въ смыслѣ ссылки на указъ 166 года и относить самое челобитіе къ 170 году. Впрочемъ, я не придаю большого значенія вопросу о принадлежности этого челобитія къ 166-му или 170 году.

**) Если оба челобитія возможно относить къ одному году, то почему второе настаиваетъ исключительно на московской провѣсти и волокитѣ и нѣмнѣи времени и людей, чтобы бить челомъ на Москвѣ, совсѣмъ умалчивая объ областной администраціи? Большой интересъ представляетъ это подчеркиваніе челобитчицами присутствія постоянныхъ, „повсягоднихъ“ челобитій о бѣглыхъ крестьянахъ за время царей Михаила и Алексѣя.

а иные бѣглые наши люди и крестьяня, сбѣжавъ отъ насъ, поженились у посадичихъ людей на вдовахъ, и на дѣвкахъ, и на ихъ работницахъ, а они, посадичіе люди, полня свои дома, вѣдая за бѣглыхъ замужъ отдавали, и намъ, холопомъ твоимъ, въ тѣхъ нашихъ людѣхъ и крестьянѣхъ отказываютъ и ихъ намъ не отдаютъ; а иные живутъ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, и въ волостяхъ, и въ Заонескихъ погостѣхъ, и на Вагѣ, и за патриархомъ, и за властями, и за монастыри, и за бояры, и за окольнічими, и за думными людьми, и за стольниками, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за жильцы, и за дьяки, и за нашею братьею, розныхъ городовъ за дворяны и за дѣтьми боярскими.

А тѣ люди, за кѣмъ нынѣ живутъ бѣглые наши люди и крестьяня за тѣмъ же не отдаютъ, вѣдая *) то, что всегда мы, холопи твои, нынѣ на твоей государевѣ службѣ и сыскивать тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ и бить челомъ тебѣ, в. г., объ нихъ и о своемъ разореньи стало некогда.

А изъ за которыхъ, государь, крестьяня и бобыли вышли до переписныхъ книгъ, а въ писцовыхъ книгахъ за помѣщики и за вотчинники написаны, и тѣ люди тѣхъ нашихъ крестьянъ и бобылей и готово не отдаютъ потому, что въ твоемъ государевѣ указѣ и въ соборномъ Уложеньи за тѣхъ крестьянъ и бобылей за владѣнье ничево не указано, и имъ тѣми нашими крестьянъ и бобыли и впрѣдъ мочно владѣть безстрашно и безо всякія боязни, потому что отъ тебя, государя, ни едина заповѣдъ, ни вина не лежитъ; и тѣхъ, государь, намъ крестьянъ ни которыми дѣлы безъ суда и безъ московскіе большіе волокиты сыскивать нельзя, и доднесъ мы, холопи твои, отъ тѣхъ своихъ крестьянъ разорнемся; а дворовыхъ, государь, нашихъ бѣглыхъ людей тожъ никто безъ суда намъ и безъ большіе московскіе волокиты не отдаютъ, потому что

*) Подобнаго пункта нѣтъ въ первомъ челобитіи. Весьма, впрочемъ, понятно, что и бѣгле, и украватели должны были пользоваться затруднительнымъ положеніемъ, указаннымъ въ челобитіи, тѣхъ, у кого сбѣжали крестьяне и люди.

за владѣнныя за нихъ отъ тебя, государя, ни единыя заповѣди, ни вины *) не положено же.

*) Постановленія одиннадцатой главы Уложения царя Алексѣя дѣйствительно не дѣлають особой оговорки объ уплатѣ за владѣнныя бѣглыми крестьянами и бобылами, бѣжавшими до переписныхъ книгъ 154—55 гг. и записанными въ писцовыя книги 30-хъ гг. XVII вѣка (сланными писцами въ приказъ послѣ пожара 134 года). Это обстоятельство, при правильномъ толкованіи закона, никакъ не могло служить препятствіемъ къ возврату бѣглыхъ крестьянъ, бѣжавшихъ до переписныхъ книгъ 154—155 гг. Статья вторая XI-й главы Уложения прямо говоритъ: „а отдавати бѣглыхъ крестьянъ и бобылей (по суду и по сяску) изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ (также по отъзвннмъ и отдѣльнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ писцовыхъ) всякихъ чиновъ людямъ безъ урочныхъ лѣтъ“. Далѣе въ ст. 9-й той же главы читаемъ: „и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ братьевъ, и дѣтей, и племянниковъ, и ввучать съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ отдавати изъ бѣговъ тѣмъ людямъ, изъ-за кого они выбѣжали, по переписнымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, а впредъ отнюдь никому чужихъ крестьянъ не примать, и за соборъ не держать“. Эти условія отдачи касаются также крестьянъ и бобылей, бѣжавшихъ до составленія переписныхъ книгъ (см. гл. XI, ст. 3). Приведенные тексты ясно показываютъ, что крестьяне и бобыли, бѣжавшіе до переписныхъ и послѣ переписныхъ книгъ, равно подлежали выдачѣ безъ урочныхъ лѣтъ, при чемъ о первыхъ оговорено: „а владѣнныя за тѣхъ крестьянъ на прошлыя годы до сего выдѣланнаго Уложения не указывати“, а о вторыхъ (ст. 10) сказано, что должно „взати за всякаго крестьянина по десяти рублевъ на годъ и отдавати испомъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли“. Итакъ, законъ требовалъ возврата и тѣхъ, и другихъ крестьянъ, но ни за тѣхъ, ни за другихъ нельзя было брать „владѣнныя“ за годы, предшествующіе моменту изданія Уложения (см. ст. 3 и 10), т. е. до октября 157 года. Съ этого же времени за каждымъ бѣжавшимъ послѣ переписныхъ книгъ положено владѣнныя 10 руб. за годъ; по смыслу оговорки третьей статьи съ того же времени слѣдовало брать „владѣнныя“ и за крестьянъ, бѣжавшихъ до переписныхъ книгъ, но сколько брать, Уложение не указываетъ. На практикѣ это повело къ неожиданному затрудненію возврата такихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей.

Что касается холоповъ, то по ст. 4 и 24 двадцатой главы Уложения они выданы безъ вниманія владѣнныя; но крайней мѣрѣ Уложение молчитъ о немъ. Челобитчики далѣе предлагаютъ взымать пеню и за держанье дворовыхъ людей,

И тѣ всѣ наши бѣглые люди и крестьяня, которые вышли изъ за насъ до переписныхъ и послѣ переписныхъ (книгъ) и изъ за тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, къ намъ, холопомъ твоимъ, приходятъ и домишка наши вслѣдимъ своимъ воровствомъ разоряютъ до конца и достальныхъ нашихъ людшекъ и крестьянишекъ подговариваютъ и сильно вывозятъ; а которыя наши достальные людишка и крестьянишка въ такомъ дѣлѣ съ ними не будутъ единомышленны, и они ихъ тоже разоряютъ и побиваютъ, и домишка наши *) и ихъ пожигаютъ и крадутъ; а нынѣ къ намъ, холопомъ твоимъ, пріѣхали людишка, а къ инымъ пишутъ къ намъ **) на твою государеву службу, что не хотя люди съ нами, холопы твои, служить твоей государевы службы, а крестьяня наши, не хотя отъ твоей государевы службы нимаю лишнія тяготы при прежнихъ лѣтѣхъ понести, а иные дохотѣли воровать, красть, разбивать, и безъ трудовъ пить и ѣсть сладко, и одѣваться и обуваться чужими животы, и отъ многихъ отъ насъ, разоря домишка наши, нынѣшнюю зиму и весною побѣжали, и многие тѣ наши бѣглецы старыя и нынѣшніе объявились на твоей государевѣ службѣ въ помѣтѣхъ въ даточныхъ людѣхъ отъ тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, вмѣсто ихъ людей и крестьянъ, а иные пришли изъ наймовъ.

И нынѣ намъ, холопомъ твоимъ, при прежнихъ лѣтѣхъ отъ людей и отъ крестьянъ своихъ стало лютое разоренье.

Милосердый государь, ц. и в. к. А. М. в. в. и м. б. Р. с., пожалуй насъ, холопей своихъ, за службу, и за кровь родителей нашихъ, и за нашу службишку, и за терпѣнныя, не дай намъ, и женишкамъ нашимъ, и дѣтишкамъ, и достальнымъ нашимъ

*) Срв. предъидущее челобитье и Уложение XX, 4.

**) Отсюда приходится заключить, что челобитье писано отъ лицъ, находившихся въ данный моментъ не дома, а на службѣ. Можно думать, что челобитчики находились въ корпусѣхъ, выдвинутыхъ противъ Швеціи тогчасъ за окончаніемъ войны съ Польшою, о которой упоминается первое челобитье. Какъ разъ въ 1656—1657 гг. относятся военныя дѣйствія со Шведами. Срв. выше мое предисловіе.

людишкамъ, и крестьянишкамъ, которые живутъ за нами, холопи твоими, и своими прямыми трудами питаются и твои государевы доходы и наши оброченка платять, и всёиъ нашимъ домишкамъ до конца разоритца.

Вели, государь, послать и во всё свои государевы города, и въ села, и въ волости, и въ Заонескія погосты, и на Вагу сыщиковъ съ своимъ государевымъ крѣпкимъ указомъ и за крестнымъ цѣлованьемъ; и вели, государь, сыщикомъ тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ безъ нашево сыску, и челобитья, и волокитысыскивать*) и отдавать потому, что нынѣ мы, холопи твой, безпрестанно и зимою и лѣтомъ на твоей государевѣ службѣ въ дальнихъ странахъ, чтобъ въ томъ нашемъ разореніе и въ сыскѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ тебѣ, великому государю, отъ насъ доуки и челобитья на Москвѣ, и у сыщиковъ, и въ городѣхъ не было, и въ московской нашей волокитѣ и въ проѣсти и въ сыску отъ сыщиковъ и въ дальнихъ проѣздахъ и въ розличныхъ нашихъ вездѣ убыткахъ твоей государевѣ службѣ чикогда отъ насъ поруки и умеднения не чинилось, а безъ насъ бы, холопей твоихъ, въ которое время мы на твоей государевѣ службѣ, татба и розбой и иное бѣ всякое воровство отъ тѣхъ бѣглецовъ до конца не умножилось.

А вели, государь, сыщикомъ сыскивать окольными и поважными обыски, противъ татинныхъ и розбойныхъ сысковъ, а сверхъ обысковъ вели, государь, имать у всякихъ

*) Челобитые повторяетъ просьбу о посылкѣ во всё города съ уѣздами „сыщиковъ“, ясное гораздо, чѣмъ первое, подчеркивая неудобство порядка, установленнаго Уложениемъ; челобитчики прямо заявляютъ о невозможности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бить челомъ о бѣглыхъ; они требуютъ отъ сыщиковъ, такъ сказать, валового сыска и возврата. Сыщики должны сыскивать согласно со статьями о розбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ, отбирая по евангельской заповѣди сказки у помѣщиковъ и вотчинниковъ. Очевидно, что для сыска бѣглыхъ крестьянъ, бобылей и людей челобитчики хотѣли провести порядки розсковъ, производившихся въ уголовныхъ процессахъ.

чиновъ людей, у помѣщиковъ и вотчинниковъ сказки, по евангельской заповѣди.

А хто въ обыскѣхъ и въ сказкахъ своихъ солжетъ, вели, государь, тѣмъ людямъ за ложь чинить противъ татинныхъ и розбойныхъ статей заповѣдь съ наказаньемъ или пеню, какъ ты, великій государь, укажешь; а заповѣдь вели братъ на себя, государя, чтобъ неповадно было всякимъ чиновомъ людямъ бѣглымъ и чужихъ крестьянъ къ себѣ принимать и у себя ихъ таять и держать.

А тѣмъ, государь, людямъ, за кѣмъ живутъ бѣглые крестьяня и бобыли, къ которымъ послѣ писцовъ и до переписныхъ книгъ пришли, вели, государь, на нихъ указать исцомъ противъ*) тѣхъ же статей, изъ за кого вышли крестьяне послѣ переписныхъ книгъ владѣнье съ Уложениемъ; а хто съ сего времени такихъ чужихъ крестьянъ и бобылей не отдасть и у себя ихъ станетъ держать, вели, государь, имъ тое же свою заповѣдь съ наказаньемъ учинить и пеню брать безо всякія пощады въ свою государеву казну.

А хто дворовыхъ людей у себя нынѣ держитъ чужихъ и впредь станетъ держать и къ себѣ принимать, вели, государь, на нихъ тожь указать владѣнье или пеню, какъ ты, великій государь, укажешь, чтобъ всё тѣ люди, за кѣмъ живутъ чужіе люди и крестьяня; страшны были твоево, великого государя, указу и безо всякого бѣ лукавства и волокиты тѣхъ чужихъ людей и крестьянъ отдавали.

А буде, государь, окольные люди страха ради сильныхъ въ обыскѣхъ стануть лгать; а помѣщики и вотчинники въ сказкахъ своихъ тожь, не блюдыся Бога, и бездѣльными ради своей корысти, правды не стануть сказывать, вели, государь, властемъ, коемуждо въ свою область по приходскимъ церквамъ священникомъ разослать памяти съ ихъ святительскимъ духовнымъ запре-

*) Челобитчики предлагаютъ совершенно правильное толкованіе оговорки въ 3-ей статьѣ XI-й главы, приведенной въ примѣчаніи выше: за *стѣ* вообще бѣглыхъ крестьянъ и бобылей брать „владѣнье“ по десяти рублей съ челобѣта и со времени только издаваіи Уложения.

щеніемъ и съ заповѣдью, чтобъ священники про прищлыхъ людей сказали свои сказки сыщикомъ въ правду и по священству, потому что всякому священнику въ своемъ приходѣ все вѣдомо.

А будетъ которые священники устроены или сами пришли къ которымъ церквамъ жить, послѣ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и тѣмъ, государь, мочно вѣдать подинно про прищлыхъ людей, потому что имъ дѣти духовные, да и отъ старыхъ своихъ прихожанъ и дѣтей духовныхъ и утаится, государь, пришлому человѣку отъ священниковъ, отнюдь некоторыми дѣлы нельзя.

А которые священники, не блюдая Бога и властей своихъ, а стыдятся и блюдая лица сильныхъ, или ково жалѣя, и по дружбѣ, стануть лгать, и тѣмъ попомъ за ложь вели, государь, сверхъ святительской духовной ихъ заповѣди свою государеву заповѣдь и пеню учинить, чтобъ всѣмъ священникомъ страха ради Божія и твоей, великого государя, заповѣди лгать въ сказкахъ своихъ нельзя.

А за кѣмъ по смыску и по сказкамъ объявятся пришлые люди и крестьяня сверхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, вели, государь, сыщикомъ тѣхъ нашихъ людей и крестьянъ посылать *) на тѣхъ подводахъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ въ тѣ города изъ за кого они къ намъ пришли, и вели, государь, тамо ихъ и съ женами, и съ дѣтьми, и съ животы отдавать передъ воеводы съ запискою и съ отписями; а что животовъ скажутъ сверхъ того, чего не привезено будетъ къ отдачѣ, и тѣ, государь, животы ихъ вели записать.

А отдавать, государь, вели пашенного ради времени зимою, а сыщикомъ съ воеводами и воеводамъ съ сыщниками вели, государь, о томъ о всемъ ссылаться отписками.

А которые, государь, люди и крестьяня бѣглецы наймовались въ даточные въ твою

*) Первое челобитье (галичанъ) ничего не говоритъ о подводахъ, указывая лишь на необходимость чинить наказаніе прикащикамъ, старостамъ и бѣглецамъ (срв. Уложеніе XX, 22), о чемъ наоборотъ молчатъ настоящее челобитье. Указъ 13 сентября 1661 г. говоритъ о томъ, и другомъ (П. С. З. № 307).

государеву службу, а иные помѣщики и вотчинники прислали бѣглыхъ вмѣсто своихъ крестьянъ въ даточныхъ же, а въ обыскѣхъ и въ сказкахъ про то скажутъ, и на тѣхъ людѣхъ вели, государь, даточныхъ взять, вмѣсто тѣхъ даточныхъ, прямыхъ ихъ людей и крестьянъ *).

А которые, государь, объявились нынѣ и впредъ объявятся чужіе люди и крестьяня въ полкѣхъ или хто за ково въ холодствѣ и во крестьянствѣ изымается, и о тѣхъ людѣхъ изъ полковъ вели, государь, писать къ себѣ, государю, къ Москвѣ, а вмѣсто ихъ вели, государь, прислать тѣмъ людямъ, своихъ прямыхъ людей и крестьянъ. А тѣмъ бѣглецамъ вели, государь, свой государевъ указъ учинить по разсмотрѣнью, чтобъ Господь Богъ нашь тобою, великимъ государемъ, и милостивнымъ твоимъ къ намъ праведнымъ призрѣніемъ и разсмотрѣніемъ исполнилъ въ насъ всякую правду и избавилъ насъ отъ толкиа великиа и нестерпимыа напасти и мотого и многотысяго разоренья и междуусобнаго нашего грѣха брани, и чтобъ, государь, и въ предніе лѣта твой государевъ крѣпостной уставъ въ семь дѣлъ во вѣки былъ неподвиженъ, и никому бѣ не повадно было Божія даянія, а вашего государского вѣного и давняго жакованья, силою и величествомъ, богатствомъ и грабленіемъ, и всякимъ лукавствомъ и пронырствомъ чужого имѣнія восхищати и неправедными прибытки богатѣть, и чтобъ въ твоей государевъ державѣ вси люди божии и твои государевы, каждо отъ великихъ и четырехъ чиновъ, священныи, и служивыи, и торговый, и земледѣльной въ своемъ уставѣ и въ твоёмъ царскомъ повелѣніи твердо и непоколебимо стояли, и ни единъ бы ни **) отъ единого

*) Челобитье точно выкажетъ во всѣ подробности предполагаемаго порядка сыска бѣглыхъ крестьянъ, бобылей и людей: порядокъ обыска, участіе священства, предупрежденіе возможности ложныхъ сказокъ, время отдачи, сношенія сыщиковъ съ мѣстною администраціей и т. д. все обсуждено челобитчиками согласно съ требованіями самой практики.

**) Заключение настоящаго челобитья очень замѣчательно. Съ неподражаемою яркостью свидѣтельствуется оно о всемъ реальномъ значеніи крѣпостнаго права въ XVII вѣкѣ и о

ничимъ же обидимъ былъ, и кійждо людіе

тѣхъ затрудненіяхъ, которое переживало оно въ процессъ своего окончательнаго установленія на ряду съ измѣненіемъ условій въ существованіи самого государства. Необеспеченность во владѣніи крестьяниномъ, какъ даровою работою силой или какъ объектомъ, платящимъ господину оброкъ, есть великая и нестерпимая напасть и лютое разореніе; она поддерживаетъ междуусобную брань между служилыми людьми. „Крѣпостной уставъ“ для XVII вѣка—основа, съ колебаніемъ которой колеблется и весь государственный строй. Любопытно дѣленіе общества Московскаго государства на *четыре* чина: 1) освященный, 2) служилый, 3) торговый и 4) земледѣльческій. Срв. одно мѣсто *Наконов. лѣтописи* (VII, 260): любовь царя „ко всѣмъ подѣ рукою его, къ вельможамъ, и къ середнимъ, и ко младымъ, и ко всѣмъ равно, по достоинію всѣхъ любить, всѣхъ жалуетъ и удовлетворяетъ уроки вправду противъ ихъ трудовъ, мзды имъ воздаетъ по ихъ отечеству и службѣ; ни единого же забвенна видѣти хошетъ, также никого ни отъ кого обидима видѣти хошетъ“. Срв. также показаніе Джильса Флетчера о чинахъ Московскаго государства, изученное въ недавно вышедшей книгѣ С. М. Середовина „сочиненіе Джильса Флетчера“ „Of the russe common wealth“, какъ историческій источникъ“ (Спб. 1891 со 180 стр.).

по заповѣди Божіи отъ своихъ прямыхъ трудовъ питались, а воины бѣ всѣхъ чиновъ великихъ и малыхъ въ которое время въ домѣхъ своихъ будутъ довольни были Божіимъ же дарованіемъ и твоимъ царскимъ жалованьемъ, своими прямыми жѣ оброки, а не чужими имѣніи и прибытки, и будиты, великій государь, за всѣхъ насъ обидимыхъ праведный отмститель, тебѣ данъ отъ Бога судъ и исправленіе и мечъ отмщенія и милость разсужденія. Царь, осударь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ челобитья рукоприкладства сорока двухъ человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ.

Помѣта: „сеѣ челобитную и изъ сей челобитной выписку отдалъ въ Розрядѣ окольничей Иванъ Офонасьевичъ Гавреневъ декабря въ 21 день, а велѣлъ держать до указу великого государя“. Выписка (безъ начала) изъ челобитной находится при ней (л. л. 11—16).

(Московск. ст. столб. № 210/3 л. л. 1—10).

Сообщилъ В. Н. Сторожевъ.

Оттиски изъ 1-го № «Библиографическихъ Записокъ».

Дозволено цензурою. Москва, Января 11 дня 1892 г.

Типографія А. И. Снегиревой, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.